

Комсомольские правды. Москва 23 фев 1975.

НЕОБЫЧАЙНАЯ это способность — творить танец, сочинять движения. И если более или менее известно, как учат, например, актера, то подготовка балетмейстера окутана некоторой таинственностью — почти как посвящение в жрецы.

Валя Елизарьев на занятиях балетной студии в своем родном Баку ни о чем танце не помышлял... Просто любил

НАЧАЛА

КОМПОЗИТОР ТАНЦА

танцевать. В хореографическом училище все стало серьезнее: в этом крепнище, который не мог похвастать ростом, явно проглядывал интересный танцовщик гротескного плана. Педагоги советовали направить его в Ленинградское балетное училище имени Вагановой.

Ленинград воспитал в нем раннюю самостоятельность. Жизнь открывалась впереди — яркая, насыщенная. И вдруг все померкло. Травма на занятии. Совсем неопасная. Жить, работать можно, а вот танцевать... нельзя.

Тогда-то его педагоги в училище перевели взгляд Елизарьева на иной предмет. Балетмейстер...

Дипломной работой Елизарьева была постановка одноактного спектакля на музыку А. Петрова «Поэма» для московской балетной труппы

«Классический балет». Диплом он защитил на отлично. А до этого уже успел поставить несколько миниатюр в Ленконцерте для Московского мюзикхолла. Потом он ставил балетные номера на музыку Прокофьева, Шостаковича, Щедрина. Валентин Елизарьев получил звание лауреата на Всесоюзном конкурсе балетмейстеров, и его пригласили работать в Белорусский государственный театр оперы и балета.

Первой работой Елизарьева в театре был одноактный балет Бизе — Щедрина «Кармен-сюита».

Елизарьев работал над «Кармен» увлеченно. Приходил на репетиции и удивлял всех неожиданными решениями, казавшимися однажды и навсегда найденными. Но от одной репетиции до другой проходили часы — и на следующий день движения

преображались, обогащались новым смыслом. Он не рассказывал долго и подробно о содержании балета и психологии героев. Он приходил и показывал. Все. От начала до конца. И танцовщики очень скоро стали его единомышленниками.

До этого Елизарьев ставил «Кармен-сюиту» для труппы «Классического балета». Но здесь были другие артисты, а Елизарьев всегда шел от личности исполнителя. Значит, ставить надо было все заново. Заново переживать Кармен.

Эта Кармен была как малая песчинка мироздания, которая, словно магнит, притягивает к себе все. Людмила Вржзовская танцевала «одичалую прелесть», и она была очень серьезна — эта маленькая Кармен. Художник и балетмейстер поняли знаменитый

сюжет широко. Драма разгравлялась на фоне блоковского: «сплыва миров». Драма двоих — Кармен и Хозе, потому что Эскамильо в исполнении Виктора Саркисяна и Сергея Пестехина — человек благополучный, упоенный собой. Хозе же, как его танцует заслуженный артист ВССР Юрий Троян, — глубоко страдающий, романтический и по-человечески понятный. А Кармен несет сверхнапряжение.

После «Кармен» готовить всего за шесть репетиций и танцевать в следующей постановке Елизарьева — «Камерной сюите» Родиона Щедрина было легко.

«Камерная сюита» — произведение лиричное и философское. На премьере Елизарьев стоял рядом с осветителем, сам направлял лучи и менял фильтры. Переливы цвета были так музыкальны, что казалось, композитор указал все это в партитуре.

В балет Елизарьев влюблен и может говорить о нем, как поэт, возвышенно и бесконечно:

— «Кредо» в переводе — верую. Во что я верую? Верую, что искусству балета дано то, что почти ничему другому не дано. Это выражение самых сложных понятий системой образов. Хороший балет лишен заземленности, навязчивой конкретности. И балетмейстер в нем — творец от начала до конца.

Валентину Елизарьеву — 26 лет. Он самый молодой главный балетмейстер в нашей стране.

Т. ТЮРИНА.

Минск.